

Хрущев Сергей Викторович

Советско-американские переговоры по ограничению
стратегических вооружений
середины 1960-х – 1979 гг.

Специальность 07.00.15 – История международных отношений и
внешней политики

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Екатеринбург 2005

Работа выполнена на кафедре регионоведения России и стран СНГ Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Научный руководитель – доктор исторических наук, профессор Владимир Дмитриевич Камынин.

Официальные оппоненты:

- доктор исторических наук,
профессор Анатолий Гаврилович Чевтаев,
- кандидат исторических наук,
доцент Любовь Владимировна Шацких.

Ведущая организация – Томский государственный университет.

Защита состоится 17 июня 2005 г. в 14 часов на заседании Диссертационного Совета Д 212.286.04 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора исторических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького по адресу: 620083, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, к. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького.

Автореферат разослан 16 мая 2005 г.

Ученый секретарь Диссертационного Совета
доктор исторических наук
профессор

В.А. Кузьмин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В настоящее время ядерное оружие остается одним из наиболее значимых факторов в международных отношениях. В конечном итоге именно стратегические ядерные силы лежат в основе обеспечения национальной безопасности России¹. В то же время, применение именно ядерного оружия рассматривается как один из вариантов гибели современной цивилизации. На протяжении всей второй половины XX века стремление государств к обладанию этим оружием сочеталось с попытками ограничить гонку вооружений и предотвратить использование энергии атома в военных целях. Переговоры в этом направлении по-прежнему являются одним из основных направлений сотрудничества России и Соединенных Штатов Америки, что подтверждается подписанным в Москве 24 мая 2002 г. Договором о сокращении стратегических наступательных потенциалов.

Вместе с тем, последнее десятилетие стало временем некоторого торможения, а в некоторых случаях даже шага назад в деле ядерного разоружения. Показательны в этом отношении попытки США создать национальную противоракетную оборону сначала в обход Договора об ограничении систем противоракетной обороны (Договора по ПРО) 1972 г., а с приходом к власти администрации Дж. У. Буша – и выход США из этого Договора в 2002 г. Договор по ПРО лежал в основе существовавшей системы договоров и соглашений между Россией и США в области стратегических вооружений. Например, ратификация Договора СНВ-2 Государственной Думой России была обусловлена сохранением действия Договора по ПРО². Поэтому прекращение действия Договора по ПРО не только лишило обязательной силы условия по СНВ-2, но и в целом отбросило переговорный процесс, по крайней мере, по оборонительным вооружениям, далеко назад.

¹ См.: Кокошин А.А. Ядерное сдерживание и национальная безопасность России // Мировая экономика и международные отношения. – 1999. – № 7. – С.3-4.

² См.: Федеральный Закон от 04.05.2000 N 56-ФЗ "О ратификации Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о дальнейшем сокращении и ограничении стратегических наступательных вооружений" // Российская газета. – 2000. – 6 мая.

В связи с этим представляется актуальным с одной стороны исследовать причины, которые лежали в основе стремления СССР и США к ограничению стратегических вооружений, способы реализации этого стремления на практике в виде переговоров и других внешнеполитических действий, а также результаты, которые эти государства смогли достичь. С другой стороны, изучение советско-американских переговоров по ограничению стратегических вооружений (ОСВ) проясняет не только причины, по которым в начале 1970-х гг. США пошли на отказ от создания систем ПРО, но и те основания, по которым администрация Буша вышла из Договора по ПРО в наше время.

При всем отличии сегодняшнего состояния международных отношений от периода противостояния СССР и США современный процесс внутренней выработки решений в области ядерного разоружения, набор факторов, влияющих на этот процесс, реализация решений в ходе международных переговоров получили толчок именно в 1960-е – 1970-е гг. Изучение особенностей переговоров по ОСВ, таким образом, способствует лучшему пониманию современной ситуации в этой области.

Цель данной работы – исследовать советско-американские переговоры по ограничению стратегических вооружений, истоки которых относятся к середине 1960-х и продолжались до конца 1970-х гг. Во главу угла поставлены ход переговоров и основные вопросы, в той или иной степени решенные в этом процессе.

Задачи, решение которых способствует достижению поставленной цели, состоят в следующем:

1. Определить причины, по которым правительства СССР и США пришли к выводу о необходимости начала переговоров по ОСВ.
2. Проанализировать позиции сторон на разных этапах, компромиссные решения, которые, в конечном счете, привели к результатам в виде конкретных соглашений.

3. Рассмотреть причины, по которым советско-американские переговоры по ОСВ сначала были заторможены, а после подписания Договора ОСВ-2 – не получили полноценного продолжения.
4. Оценить общее значение этих переговоров для международных отношений своего времени, а также вклад достигнутых договоренностей в процесс разоружения.

Объектом исследования, таким образом, являются советско-американские переговоры по ОСВ, а **предметом** – качественный и количественный состав стратегических вооруженных сил СССР и США, на ограничение которого и были направлены усилия переговоривающихся сторон.

Хронологические рамки данного исследования определяются с середины 1960-х до конца 1970-х гг. Ограничение стратегических вооружений стало обсуждаться на двустороннем советско-американском уровне еще при администрации президента Дж. Ф. Кеннеди в США и бытности Н.С. Хрущева первым секретарем ЦК КПСС и председателем Совета Министров СССР¹. Со временем эпизодическое обсуждение предложений по ОСВ переросло в полноценные переговоры сразу на нескольких уровнях, которые стали основным направлением советско-американского сотрудничества на протяжении 1970-х гг. Во второй половине 1979 г. в США по ряду причин происходит пересмотр политики в отношении СССР, в результате которого Договор ОСВ-2 был отозван президентом из сената, что фактически означало провал его ратификации и прекращение переговорного процесса по ОСВ в целом. Последовавшие попытки реанимировать диалог держав в этом направлении посредством советско-американских переговоров по ограничению и сокращению стратегических вооружений – ОССВ (июль 1982-август 1983 гг.) проводились при фактическом отказе США от основополагающих принципов ОСВ – обеспечении одинаковой безопасности и недопущении односторонних преимуществ. Поэтому ОССВ так и не стали третьим этапом ОСВ и, соответственно, не рассматриваются в данном исследовании.

¹ См.: Корниенко Г.М. “Холодная война”. Свидетельство ее участника. – М., 2001. – С.154.

Теоретической основой диссертации является теория политического реализма. Ее основные авторы – Р. Арон, Г. Моргентау, Дж. Кеннан, Г. Киссинджер – оказали существенное влияние на внешнюю политику США рассматриваемого периода. Международные отношения они определяли как арену противоборства различных государств, реализующих свои интересы посредством военной стратегии и дипломатии. В результате этого противоборства в мире устанавливается определенный баланс сил, равновесие интересов, обеспечивающее состояние мира.

Международные отношения 1960-х – 1970-х гг. характеризуются прежде всего противостоянием советского и западного блоков. Весь спектр взаимоотношений между центрами этих систем – СССР и США – определялся, как правило, их межгосударственными отношениями, которые, в свою очередь, зависели от существовавшего баланса сил, выразившегося в военно-стратегическом паритете. Таким образом, если военная стратегия, главным образом – наращивание ядерных вооружений – привела к примерному равенству возможностей сторон, то посредством дипломатии и, в частности, переговоров по ОСВ, стороны закрепляли это равновесие во избежание войны.

Основными принципами, на которых строится данное исследование, являются принципы научной объективности и историзма. Так как переговоры по ОСВ носили двусторонний характер, то до сих пор каждая из сторон склонна по-своему трактовать рассматриваемые события. Не претендуя на истину в последней инстанции, автор попытался рассмотреть эти переговоры, пользуясь методом сравнительного анализа мнений обеих сторон для определения действительного хода развития переговорного процесса.

Принцип историзма предполагает рассмотрение переговоров по ОСВ без отрыва от общего контекста советско-американских отношений в соответствующий временной период. В самом деле, далеко не простые взаимоотношения двух держав в 1960-1970-е гг. ощутимо сказывались на поведении сторон на переговорах по ОСВ. Политика “увязки” (linkage) поначалу вошла в историю международных отношений именно как попытка увязать решение проблем по

ОСВ с решением других, преимущественно политических вопросов в советско-американских отношениях. В конечном итоге, именно политические события, не имеющие прямого отношения к вопросам, обсуждавшимся на переговорах по ОСВ, внесли решающий вклад в прекращение этих переговоров.

Ценностный подход в данном исследовании предусматривает определение отличительных особенностей, а подчас и уникальности переговорного процесса ОСВ в истории международных отношений. Несмотря на далеко не полную реализацию своих первоначальных целей, эти переговоры оказали стабилизирующее воздействие на общий спектр советско-американских отношений, что в условиях холодной войны послужило на благо всего человечества.

При проведении исследования были также использованы общенаучные методы исторического анализа и синтеза. Из всего разнообразия фактов, так или иначе связанных с проблематикой ОСВ, выделяются наиболее существенные, что способствует раскрытию выбранной темы.

В качестве частнонаучных методов использованы проблемно-хронологический, историко-генетический, системно-структурный и другие методы. Рассматриваемые в работе события проанализированы, как правило, в хронологическом порядке, что не исключает возможности сравнения тех или иных этапов переговоров с более ранними. Историко-генетический метод предполагает рассмотрение переговоров в тесной связи с предшествующими контактами СССР и США по вопросам разоружений, а также исследование исторических условий, в которых обе стороны сначала пришли к выводу о необходимости начала этих переговоров, затем их осуществляли и, в конце концов, приостановили диалог по этому вопросу. Переговоры по ОСВ велись на нескольких уровнях – официальными делегациями, министрами и главами правительств. Значительное влияние на переговоры оказывал процесс принятия решений внутри самих правительств в СССР и США. Объект исследования, таким образом, носит системный характер, со своими внутренними закономерностями и логикой развития, что в целом предопределяет использование системно-структурного метода в данной работе.

Степень изученности проблемы. В диссертации выделяются три основные группы исследований – советская, современная российская и зарубежная литература. Советская историография при высоком уровне анализа военно-стратегической политики США (В.Ф. Петровский, А.Г. Арбатов, Г.И. Святлов), тщательном исследовании содержания советско-американских соглашений по ОСВ (А.А. Платонов, Г.А. Трофименко, В. Журкин) и воздействия общего хода советско-американских отношений в 1970-е гг. на переговоры по ОСВ (Г.А. Арбатов, Р.С. Овинников) имеет ряд недостатков.

Во-первых, работы советских авторов носят односторонний, идеологизированный характер. Основным предметом их критики являлись действия американской администрации (В.П. Абаренков, И.Г. Усачев), тогда как действия советского правительства однозначно одобрялись. Во-вторых, в силу повышенной секретности советской государственной системы, советским исследователям была недоступна большая часть документов, касающихся переговоров по ОСВ, участникам переговоров было запрещено разглашать их содержание, а выбор в качестве основы американских источников отнюдь не приветствовался. В этих условиях исследования переговоров принимали вид описания лишь самого общего круга обсуждавшихся вопросов (М.А. Мильштейн, Л.С. Семейко).

Современная отечественная историография также не дает должного анализа советско-американских переговоров по ОСВ. Ее наибольший интерес вызывают обстоятельства заключения и роль Договора по ПРО 1972 г. (Г.Б. Корсаков, В.С. Колтунов) в связи с недавними попытками американской администрации внести в его текст изменения, а затем и выходом США из его условий. Соглашения по стратегическим наступательным вооружениям – Временное соглашение 1972 г., Договор ОСВ-2 1979 г. рассматриваются скорее как предыстория “подлинного разоружения” в рамках процесса СНВ (А.Г. Арбатов, В.И. Медведев). При признании стабилизирующей роли указанных соглашений для своего времени (А.А. Пикаев, П.Л. Подвиг) не исследован должным образом процесс выработки этих соглашений.

Российские исследователи, при сохранении общей положительной оценки процесса ОСВ, более критично оценивают его ход и результаты. В первую очередь по-новому оценивается процесс принятия решений по ОСВ внутри советского правительства, подчеркивается влияние министерства обороны и КГБ на позицию СССР на переговорах (А.Г. Савельев, Н.Н. Детинов). Относительно самих соглашений по ОСВ существует мнение, что “самого большого согласия США и СССР достигали в тех случаях, когда разговор вообще не шел о каких-либо ограничениях гонки вооружений”¹.

Зарубежная историография ограничения стратегических вооружений, большую часть которой составляют исследования американских авторов отличается анализом прежде всего процесса принятия решений по ОСВ внутри американского правительства и только затем, как производное, – реализации этих решений в переговорах с советской стороной (Т. Вульф, Дж. Ньюхауз, С. Тэлботт). В исследованиях американских авторов самостоятельное значение переговоров по ОСВ зачастую теряется при исследовании всего спектра советско-американских отношений 1970-х гг. (Дж. Гэддис, У. Ляфибер, Дж. Спаниер). Вместе с тем, именно в американской историографии развернулась наиболее острая борьба мнений по поводу переговоров по ОСВ. При всей критике поверхностного характера согласованных ограничений сторонники разоружения (Я. Лодаль, Г. Сковилль) в целом одобряли эти переговоры, тогда как противники диалога США с СССР “на равных” (П. Нитце, Г. Джексон) утверждали о закреплении советского превосходства посредством соглашений по ОСВ.

Основными вопросами, рассматриваемыми американскими исследователями в контексте ОСВ стали проблема “тайного канала”, когда переговоры официальных делегаций подменялись диалогом на уровне Г. Киссинджер – А.Ф. Добрынин (В. Козн); упущенные возможности при ограничении систем РГЧ ИН (ракет с разделяющейся головной частью) и ПРО (Дж. Ньюхауз); воздействие политических факторов на ход переговоров (Р. Шульцингер, Р. Феррелл).

¹ Давыдов В.Ф. Между прошлым и будущим. // США – экономика, политика, идеология. – 1992. – № 12. – С.61.

Рассмотренная историография советско-американских переговоров по ОСВ позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время существует значительный пробел в этой области. **Научная новизна данного исследования** состоит в деидеологизированном подходе к освещению событий, критическом анализе действий как американской, так и советской стороны. Настоящая работа предполагает глубокий и последовательный анализ самого хода переговоров – рассмотрение позиций сторон на тех или иных этапах, выявление компромиссных решений и упущенных возможностей. Кроме того, анализ лишь недавно рассекреченных советских и американских документов, опубликованных мемуаров участников переговоров также позволяет надеяться на освещение ранее неизвестных аспектов ОСВ.

Автор видит новизну полученных результатов в том, что они позволяют судить об уникальности переговоров по ОСВ. Они не только стали преддверием процесса сокращения ядерного оружия, но заложили основу стратегической стабильности в период противостояния СССР и США. К новым результатам можно отнести и то, что переговоры по ОСВ велись равными сторонами и были призваны закрепить их равные военно-стратегические возможности в отличие от последующих переговоров, когда принцип обеспечения равных ограничений зачастую приносился в жертву политической целесообразности. Выверка равенства стратегических сил при их качественной и количественной асимметрии предопределила сложный и продолжительный характер переговоров. Однако обе стороны были заинтересованы в ограничении тех или иных военных программ друг друга, в отличие от сегодняшней ситуации, когда Россия вынуждена сокращать свои стратегические силы вне зависимости от какого-либо переговорного процесса.

Новизна данного исследования состоит также в попытке рассмотрения переговоров по ОСВ как сложной системы. Ее уровни предполагают анализ разграничения полномочий официальных делегаций на переговорах, министров и послов, а также глав государств. Исследование процесса принятия решений по ОСВ внутри правительств СССР и США приводит к определению позиций

военных, дипломатов, ученых по этому поводу. Внешними факторами, сохранившим свое воздействие на эту систему на всем протяжении 1970-х гг. являлись как особенности советско-американских отношений, так и особенности внутривнутриполитической борьбы в большей мере – в США и, в меньшей, – в СССР.

Источниковая база диссертации представлена широким комплексом документов. К основным из них следует отнести:

1. Советско-американские соглашения, подписанные в ходе переговоров по ОСВ. Они являются основополагающими документами, так как содержат результаты переговорного процесса – согласованные обязательства сторон. Прежде всего, к этой группе относятся: Советско-американские соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США и о мерах по усовершенствованию линии прямой связи СССР – США 1971 г., Договор по ПРО 1972 г. и Протокол к нему 1974 г., Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений 1972 г., а также Договор об ограничении стратегических вооружений 1979 г.

2. Переписка глав правительств СССР и США по вопросам ОСВ. Она фиксирует обмен мнениями на высшем уровне, продолжавшийся на всем протяжении переговоров. Ее начало было положено посланиями американского президента Л. Джонсона председателю Совета Министров СССР Н.С. Хрущеву с предложениями об установлении ограничений для систем ядерного оружия. Затем последовала переписка Л. Джонсона с А.Н. Косыгиным, в которой были согласованы основные принципы предстоящих переговоров, переписка Л.И. Брежнева с Р. Никсоном, Дж. Фордом и, наконец, Дж. Картером – уже по сути и перспективах решения тех или иных вопросов ОСВ.

3. Меморандумы (записи) переговоров дипломатических представителей сторон по проблеме ОСВ. В них, во-первых, зафиксирована предыстория переговоров по ОСВ в Комитете 18-ти государств по разоружению при ООН в виде выступлений представителей СССР и США. Во-вторых, раскрыто общение советского посла в США А.Ф. Добрынина с американскими государ-

ственными секретарями – Д. Раском, Г. Киссинджером, С. Вэнсом, а также советского министра иностранных дел А.А. Громыко с его американскими коллегами и президентами США. Как показала практика, основные решения по ОСВ были согласованы именно на этом уровне. В-третьих, важное значение имеют записи переговоров сторон на уровне их официальных делегаций. В ходе своих пленарных заседаний, а также неофициальных бесед представители сторон излагали свои позиции, отвечали на взаимные предложения и высказывали варианты решения поставленных задач.

4. Программные заявления руководителей внешней политики СССР и США относительно ОСВ. Получавшие публичную огласку, эти документы на разных этапах свидетельствовали об отношении правительств к сложившейся ситуации на переговорах. Известны, к примеру, ежегодные обращения американских президентов к конгрессу по поводу внешней политики государства, где переговорам по ОСВ придавалось важное значение. В Советском Союзе аналогом были доклады министра иностранных дел Верховному Совету СССР, а также выступления генерального секретаря на очередном съезде КПСС. Кроме того, руководители государств и главы внешнеполитических ведомств выражали политику в отношении ОСВ в своих многочисленных публичных выступлениях, пресс-конференциях.

5. Правительственные документы СССР и США по проблемам ОСВ. Эти источники раскрывают процесс выработки позиции той или иной стороны на разных этапах переговоров. Общедоступны стенограммы некоторых заседаний Совета национальной безопасности США, аналитические доклады глав ЦРУ, министерства обороны и помощника по национальной безопасности президенту, а также переписка глав американских ведомств по вопросам американской внешней политики в области ОСВ. Подобные советские документы остаются в большинстве случаев засекречены, однако те, которые открыты, свидетельствуют о большом влиянии министерства обороны и КГБ на принятие решений по ОСВ. Особое значение имеет переписка посольств СССР и США, а

также советской и американской делегаций на переговорах со своими правительствами.

6. Периодическая печать. Условия достигнутых договоренностей, перспективы переговорного процесса комментировались на страницах американских изданий “The New York Times”, “The Washington Post”, “The Christian Science Monitor”, “Newsweek” и многих других. Ведущие печатные органы СССР – газеты “Правда” и “Известия” – публиковали сообщения о встречах сторон по поводу ОСВ, а также содержание достигнутых соглашений. Хроника советско-американских встреч на высшем уровне зафиксирована также в журнале “Международная жизнь”. С 1970 г. стал выходить в свет журнал “США – экономика, политика, идеология”, который не только публиковал основные документы, подписанные в ходе советско-американских контактов, но и комментировал ход переговоров по ОСВ. Кроме того, ТАСС еженедельно выпускал вестник иностранной информации “Атлас”, где, помимо прочего, приводились заметки западной прессы по поводу ОСВ.

7. Мемуары участников переговоров по ОСВ. В условиях отсутствия полного доступа к документальным материалам переговоров этот вид источников приобретает особую ценность. В первую очередь следует выделить воспоминания главных действовавших лиц на переговорах. С советской стороны трудно переоценить роль посла в США А. Добрынина, который занимал свой пост на протяжении всего процесса ОСВ и был не просто его свидетелем, а одним из основных творцов. Мемуары другого активного участника в переговорах с советской стороны – министра иностранных дел А.А. Громыко – к сожалению, по своей обобщенности и идеологизированности мало отличаются от официальной позиции советского руководства.

С американской стороны их партнерами выступали сначала Г. Киссинджер, затем – С. Вэнс и, в меньшей степени, З. Бжезинский. Из воспоминаний глав государств большую ценность представляют книги американских президентов – Р.Никсона, Дж. Форда, Дж. Картера. Особое значение имеют мемуары членов официальных делегаций СССР и США на переговорах. Если главы го-

сударств, министры иностранных дел принимали решения по основным вопросам, то варианты этих решений, конкретная их реализация в тексте соглашений оставались в компетенции делегаций. Подробное описание работы делегаций на первом этапе переговоров, а также особенности тактики “двойных переговоров” изложено главой американской делегации Дж. Смитом. На основе личного участия, а также консультаций с другими участниками, Р. Гартхофф изложил свое видение переговоров по ОСВ в общем контексте советско-американских отношений.

Взгляд советских представителей изложили глава советской делегации на переговорах В.С. Семенов, посол О.А. Гриневский, заместитель министра иностранных дел СССР Г.М. Корниенко. Кроме представителей МИДа, в переговорах активное участие принимали военные. Свои воспоминания по поводу ОСВ передали В.П. Стародубов, Н.Ф. Червов.

Кроме мемуаров непосредственных участников переговоров, значительную ценность представляют воспоминания тех, кто был свидетелем принятия решений по ОСВ своими правительствами. В Советском Союзе долгое время помощником Л.И. Брежнева работал А.М. Александров-Агентов, также опубликовавший свои мемуары. Директор Института США и Канады Г.А. Арбатов также консультировал советское правительство по американскому направлению. В США академическое сообщество оказывало и до сих пор оказывает значительное влияние на формирование внешней политики. Механизм этого воздействия, а также реальное воплощение идей ученых на примере ограничения систем ПРО, представляет в своих воспоминаниях бывший президент Федерации американских ученых Дж. Стоун.

При анализе мемуаров следует учитывать, что авторы зачастую излагают свою, субъективную точку зрения на происходившие события. Однако их критический анализ, сопоставление с другими источниками дают возможность исследовать подробности переговорного процесса, осознать мотивы действий сторон на тех или иных этапах.

Характеризуя источниковую базу в целом можно сказать, что большая часть документов, особенно советских, до сих пор недоступна историкам. И если в США в ближайшее время планируется публикация документов по ОСВ-1 и ОСВ-2, то доступ к этим документам в нашей стране, похоже, еще долго будет оставаться привилегией лишь избранных лиц.

Тем не менее, вышеуказанные источники позволяют составить общую картину советско-американских переговоров по ОСВ, проследить развитие позиций сторон на всем их протяжении и определить историческую роль этих переговоров. Детальный анализ всех аспектов процесса ОСВ, думается, станет возможным после того, как станут доступными соответствующие архивы российского МИДа, Министерства обороны, а также американского Госдепартамента, Пентагона и Белого дома.

Практическая значимость настоящего исследования состоит в возможности использования его результатов в научной и учебной практике другими исследователями и преподавателями, занимающимися проблемами разоружения и нераспространения ядерного оружия. Некоторые из выводов, к которым пришел автор по мере своего исследования, были использованы при подготовке курса лекций о взаимоотношениях СССР и США в области ядерных вооружений, а также озвучены в ходе научной конференции “Политика силы и эволюция систем международной безопасности”, состоявшейся в Уральском госуниверситете 30-31 октября – 1-2 ноября 2003 г.

Автором была также использована возможность лично обсудить результаты своего исследования с одним из участников переговоров по ОСВ – Р. М. Тимербаевым в течение проводившейся в сентябре 2004 г. Центром политических исследований в России программы повышения квалификации преподавателей в области ядерного нераспространения. Его комментарии и воспоминания были также использованы при написании данной работы.

Структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованных источников и литературы, че-

тырех приложений – основных советско-американских соглашений по ОСВ, а также вспомогательного указателя – списка использованных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность темы исследования, определяются цели и задачи диссертации. Также указываются хронологические рамки исследования, его объект и предмет. Во введении определяются методы исследования, его научная новизна и практическая значимость.

В первой главе “Первый этап переговоров по ограничению стратегических вооружений (1969-1972 гг.)” рассматривается переговорный процесс, завершившийся подписанием Договора об ограничении систем противоракетной обороны и Временного соглашения 1972 г.

Первый параграф раскрывает причины и предысторию советско-американских переговоров по ОСВ. Развитие стратегических ядерных сил СССР и США к концу 1960-х гг. привело к их примерному паритету. В то же время особая разрушительная сила этих вооружений и периодически возникавшие кризисы в отношениях двух стран ставили под угрозу уничтожения все человечество. Международная обстановка конца 1960-х – начала 1970-х гг. характеризовалась ослаблением позиций США, связанным с их неудачными действиями во Вьетнаме, с усилением экономической конкуренции со стороны стран Европы и Японии. Советский Союз, напротив, усилил свои позиции не только за счет наращивания вооруженных сил, но и посредством нормализации отношений со странами Западной Европы.

В этих условиях США, желая предотвратить ситуацию, когда СССР мог добиться превосходства в вооруженных силах, выступили с инициативой об ограничении стратегических вооружений, прежде всего систем ПРО. СССР, столкнувшись с трудностями при реализации своих программ в этой области, в конце концов поддержал эту инициативу в надежде ограничить строительство оборонительных вооружений в США и зафиксировать паритет по наступательным вооружениям. К улучшению отношений с США посредством переговоров по ОСВ Советский Союз вынуждало обострение противоречий с Китаем. Нача-

лу переговоров, таким образом, способствовала потребность США сохранить свои стратегические позиции, стремление СССР закрепить свой равноправный статус, а также общая международная обстановка, способствовавшая началу разрядки напряженности.

Предшествовавший переговорный процесс в рамках ООН, выработка Договора о принципах деятельности государств по исследованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела 1967 г., Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г., а также Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 г. способствовал началу двустороннего диалога СССР и США по ОСВ. С самого начала на этот диалог оказывал воздействие непростой ход советско-американских отношений, противостояние сторон по различным вопросам и в различных регионах мира, а также их внутривнутриполитическая ситуация. Так, старт переговоров был отложен сначала в связи с подавлением Советским Союзом в 1968 г. движения оппозиции в Чехословакии, затем – из-за президентских выборов в США и затянувшегося переосмысления приоритетов во внешней политике новой администрацией, а также попыток Р. Никсона “увязать” переговоры по ОСВ с решением других внешнеполитических вопросов. Тем не менее, уже в ходе предварительных консультаций, были согласованы основные принципы переговоров по ОСВ – обеспечение равной безопасности сторон и недопустимость односторонних преимуществ.

Анализ первых проектных предложений по ОСВ американской стороны, а также активность обеих сторон в сфере военно-стратегических вооружений позволяет сделать вывод, что изначально двусторонний процесс ограничения вооружений определялся военными программами СССР и США. Каждая из сторон стремилась в максимальной степени ограничить вооружения оппонента, но при этом сохранить свои преимущества в том или ином виде.

Во втором параграфе прослеживается ход согласования позиций сторон на первом этапе переговоров по ограничению стратегических вооружений. Основным противоречием стал вопрос об американских ядерных средствах пе-

редового базирования (ЯСПБ), размещенных близ границ СССР и представляющих для него стратегическую опасность. США отказывались их ограничивать на всем протяжении переговоров, ссылаясь на свои обязательства по защите стран НАТО. Стороны проявили разные подходы и к возможному ограничению ракет с разделяющейся головной частью индивидуального наведения (РГЧ ИН). США, лидировавшие в этой области предложили запретить развертывание и испытания этих систем, не запрещая их производство, а СССР предложил запретить развертывание, но разрешить испытания ракет с РГЧ ИН. Противоречивые позиции сторон по этим вопросам предопределили ограниченный характер договоренностей по стратегическим наступательным вооружениям (СНВ), в основу которых, по итогам переговоров на уровне Г. Киссинджера (помощник президента по национальной безопасности) – А.Ф. Добрынина (посол СССР в США), легла идея о замораживании существующих уровней вооружений при разрешенной их модернизации.

Согласование действий в отношении систем ПРО завершилось большим успехом, так как с одной стороны, ни одна из сторон не располагала техническими и финансовыми возможностями для создания ПРО в национальном масштабе. С другой стороны, СССР и США сошлись в убеждении, что гонка оборонительных вооружений усилит гонку вооружений наступательных и дестабилизирует существующее равновесие. При взаимном отказе сторон от национальных систем ПРО спор, по сути, велся лишь по количеству разрешенных районов, прикрытых локальными ПРО.

По ходу переговоров стороны упустили ряд возможностей добиться более решительных мер в области ОСВ. Во-первых, США, в стремлении сохранить свое превосходство в области ракет с РГЧ ИН, фактически отказались ограничивать эти системы каким-либо образом. Во-вторых, обеими сторонами была упущена возможность полного запрещения систем ПРО. В-третьих, недостаточная осведомленность советских дипломатов в вопросах вооружений при сложностях взаимодействия советского МИДа и министерства обороны в

вопросах ОСВ привели к тому, что еще на первом этапе переговоров была упущена возможность ограничения крылатых ракет (КР).

Что касается стратегии и тактики ведения переговоров на первом этапе, то следует отметить, что американская сторона была более активна в этом отношении. Выступив инициатором этих переговоров, США, как правило, первыми выдвигали свои предложения, тогда как советская сторона скорее предпочитала отвечать на предложения США, чем выступать с конкретными инициативами в области ОСВ. При этом если предложения США носили детальный характер – с указаниями предполагаемых количественных пределов, то предложения СССР были скорее общего плана. Такая ситуация объяснялась, с одной стороны, отмечавшимся многими современниками, ненадлежащим уровнем взаимодействия советских дипломатов и военных по выработке позиций по ОСВ, а с другой – повышенной секретностью советского общества в целом, когда представители советской делегации оперировали на переговорах американскими данными о собственных вооруженных силах, не имея доступа к отечественным источникам.

В третьем параграфе главы анализируется Московская встреча на высшем уровне (22-26 мая 1972 года) и подписание советско-американских соглашений по ОСВ-1. Договор по ПРО и Временное соглашение о некоторых мерах в области ограничения стратегических наступательных вооружений стали важными для своего времени документами. Их значение состояло не столько в ограничениях на вооружения, сколько в международно-правовом оформлении сложившегося военно-стратегического паритета, ситуации взаимного гарантированного уничтожения, когда ни одна из сторон не обладала потенциалом первого обезоруживающего удара, что препятствовало военному столкновению СССР и США. Договор по ПРО, запрещавший развертывание национальной противоракетной обороны, лежал в основе этого положения, тогда как Временное соглашение лишь направляло гонку стратегических наступательных вооружений в предсказуемых рамках качественного совершенствования за счет оснащения ракет РГЧ ИН. Количественное превосходство пусковых установок

(ПУ) советских межконтинентальных баллистических ракет (МБР) и баллистических ракет на подводных лодках (БРПЛ) по условиям Временного соглашения (1608 ПУ МБР и 740 ПУ БРПЛ – для СССР против 1054 ПУ МБР и 656 ПУ БРПЛ – для США) компенсировалось превосходством США по стратегическим бомбардировщикам, технологическим преимуществом их ракет, сохранением американских ЯСПБ.

Отсутствие во Временном соглашении ограничений на ракеты с РГЧ ИН заставило советскую сторону настоять на довольно широких пределах допустимой модернизации. Так как эти пределы не были жестко регламентированы, СССР воспользовался этим пробелом в полной мере, оснащая свои ракеты РГЧ ИН, что в последующем стало предметом особого беспокойства в США.

Кроме указанных соглашений, на первом этапе переговоров были согласованы и подписаны соглашения о мерах по уменьшению опасности возникновения ядерной войны между СССР и США и усовершенствованию линии прямой связи СССР – США. Эти документы были направлены на предотвращение ошибочных толкований действий друг друга, способных привести к началу военных действий и также соответствовали общей направленности ОСВ в сторону выработки “кодекса поведения” двух сверхдержав.

Став основным достижением советско-американской встречи на высшем уровне в мае 1972 г., соглашения по ОСВ заложили основу разрядки напряженности в двусторонних отношениях. С этого времени сами переговоры по ОСВ приобрели характер главного направления сотрудничества СССР и США, стали своего рода барометром их отношений на протяжении всех 1970-х гг.

Во второй главе – Второй этап переговоров по ограничению стратегических вооружений (1972-1979 гг.) – исследуется переговорный процесс по выработке Договора ОСВ-2. Изначально в качестве отличительной особенности нового этапа сторонами было заявлено ограничение не только количественного, но и качественного совершенствования вооруженных сил, а также их возможное сокращение. Усложненная цель предопределила осложнения в переговорах.

Первый параграф главы посвящен советско-американским переговорам по ограничению стратегических вооружений при администрации Никсона-Форда. Стороны вновь начали диалог с выдвижения неприемлемых предложений. Советские военные настаивали на учете американских ЯСПБ, тогда как американские требовали равных суммарных ограничений на забрасываемый вес ракет. Внешние факторы в виде осложнения ситуации в Юго-Восточной Азии, арабо-израильской войны 1973 г., а также внутривластные события в США – перевыборы Никсона и последовавший уотергейтский скандал препятствовали прогрессу на переговорах. В результате, несмотря на установившуюся практику встреч глав государств, в сфере ОСВ стороны согласовали только “Основные принципы переговоров о дальнейшем ограничении стратегических наступательных вооружений” и “Протокол к Договору по ПРО”, сокращавший число разрешенных районов ПРО с двух до одного для каждой стороны.

К концу 1974 г. СССР и США смогли выработать лишь промежуточную договоренность, определявшую контуры предстоящего соглашения по ОСВ-2. В результате значительных уступок сторон, когда СССР отказался от своего требования об учете американских ЯСПБ, согласился с установлением равных суммарных ограничений на стратегические носители, а США сняли свое требование о сокращении советских тяжелых ракет, была согласована владивостокская договоренность. По ее условиям, в новом соглашении должны были содержаться равные суммарные ограничения на стратегические носители, включая бомбардировщики на уровне, не превышающем 2400 единиц. При оснащении бомбардировщика ракетами “воздух-земля” каждая такая ракета должна была засчитываться как одна единица в этом уровне. В отношении РГЧ должны были устанавливаться подуровни в 1320 единиц для таких ракет каждой из сторон вне зависимости от типа базирования.

Владивостокское соглашение обострило раскол общественного мнения США по поводу политики в отношении ОСВ. С 1974 г. все больший политический вес стали набирать сторонники жесткой линии на переговорах, выдвигавшие условия, неприемлемые для СССР. Политика последних в отношении прав

человека, действия советской стороны в странах третьего мира, в частности, в Анголе, способствовали укреплению позиций сил, выступавших за свертыwanie разрядки и переход к диалогу “с позиции силы”.

В 1975 г. с появлением новых систем вооружений – крылатых ракет в США и бомбардировщика Ту-22М (“Бэкфайр”) в СССР, стороны заняли полярные позиции на переговорах. СССР стал настаивать на ограничении крылатых ракет, отказываясь от ограничений своего бомбардировщика, а США пытались сохранить максимальную свободу действий в отношении крылатых ракет и, в то же время, ограничить стратегические возможности советского бомбардировщика Ту-22М. В то время как решение этих вопросов на высшем уровне постоянно откладывалось, делегациям оставалось согласовывать лишь второстепенные вопросы. Приоритет военных программ по сравнению с проектами мер в области ОСВ, таким образом, вновь оказал свое влияние на ход переговоров.

В начале 1976 г. в ходе визита Г. Киссинджера в Москву было согласовано компромиссное решение – бомбардировщики с крылатыми ракетами на борту приравнивались к баллистическим ракетам с РГЧ ИН и, таким образом, включались в соответствующие пределы в 1320 единиц, при этом одновременно запрещалось бы развертывание крылатых ракет дальностью свыше 600 км морского и наземного базирования, а советская сторона дала понять, что может свести к минимуму опасения США касательно стратегических возможностей Ту-22М. Тем не менее, под нажимом военных, президент Форд фактически отказался реализовывать это решение, выдвинув новое, в большей степени ограничивавшее возможности Ту-22М, но в меньшей – крылатых ракет.

Таким образом, владивостокский прорыв не был реализован как по военно-техническим причинам, так, в большей степени, в виду изменений во внутриполитической ситуации в США. Президенты-республиканцы все более теряли возможности осуществлять самостоятельную политику – Никсон – под воздействием “уотергейта”, Форд – в желании заручиться поддержкой большего числа избирателей. Антисоветские настроения последних в США нарастали, в виду продолжавшихся действий советских военных в странах третьего мира,

преследований диссидентов и наращивания вооружений темпами, вызывавшими подозрения в стремлении получить превосходство.

Во втором параграфе рассматриваются советско-американские переговоры по ограничению стратегических вооружений при администрации президента Д. Картера (1977-1978). Победа на президентских выборах в США демократа Дж. Картера обозначила новый этап в переговорах по ОСВ. Его стремление к радикальным мерам в области разоружения было использовано военными и сторонниками жесткой линии в отношении СССР как способ сократить в первую очередь советские вооруженные силы. В результате привезенные госсекретарем С. Вэнсом в Москву в марте 1977 г. “всеобъемлющее предложение” о резком сокращении владивостокских уровней и предложение отложить рассмотрение вопросов о крылатых ракетах и Ту-22М были отвергнуты советской стороной. СССР исходил из необходимости продолжать диалог на основе владивостокской договоренности, однако отсутствие советских контрпредложений вызвало болезненную реакцию с американской стороны, а в более долгосрочной перспективе способствовало усилению позиций сторонников “жесткой линии” в отношении СССР.

В ходе последовавших на протяжении 1977 г. встреч советского министра иностранных дел А.А. Громыко с Вэнсом и самим Картером основные контуры Договора ОСВ-2 все-таки были согласованы. США сняли свое требование о сокращении советских тяжелых ракет, утвердили положение о том, что стратегические бомбардировщики с крылатыми ракетами засчитываются как ракеты с РГЧ ИН. СССР согласился с установлением подуровня для ракет с РГЧ ИН, а также еще одного подуровня – для ракет с РГЧ ИН наземного базирования. Кроме того, была согласована структура предстоящего соглашения по ОСВ – Договор сроком действия до 1985 г., Протокол к нему на срок в три года и заявление об общих принципах, которые должны были определять проведение переговоров по ОСВ-3.

На уровень делегаций было передано согласование второстепенных вопросов – разграничение определений “модернизированная ракета” и “новый

тип ракет”, вопросы контроля за соблюдением соглашений. Тем не менее, согласование этих вопросов приняло затянувшийся характер. Противоречия СССР и США, например, в вопросе о шифровании телеметрической информации, усугублялись общим фоном ухудшавшихся советско-американских отношений.

Изначально политика Картера в отношении СССР носила непоследовательный характер. Особое раздражение советского правительства вызывала его критика по поводу ситуации с правами человека в СССР, сочувствие движению диссидентов. Конфликты в странах третьего мира – Анголе, Эфиопии и Сомали, Йемене и Юго-Восточной Азии, где СССР и США, как правило, поддерживали противоборствовавшие стороны, – существенно осложняли советско-американские отношения. Если СССР не жалел ни средств, ни военных специалистов на поддержку своих ставленников, то после Вьетнама исполнительная власть США была ограничена в своих действиях за рубежом.

Нужно отметить, что подобные действия советского руководства для переговоров по ОСВ носили, как правило, контрпродуктивный характер. В Москве недооценивали значение для американской общественности ни преследования диссидентов, ни деятельности в странах третьего мира, ни наращивания сверх разумных пределов вооруженных сил. Фактический отказ СССР от встречи на высшем уровне до того, как был бы полностью согласован Договор ОСВ-2, способствовал нарастанию недоверия и взаимной критики в отношениях двух стран. В традициях холодной войны действие вызывало противодействие – в ответ на массированное оснащение советских ракет системами РГЧ ИН США принимали новые системы вооружений, наращивали военный бюджет, в ответ на активность СССР в странах третьего мира США установили дипломатические отношения с ближайшим противником СССР – Китаем, в ответ на замену советских ракет SS-4 и SS-5 на более совершенные SS-20 в Европе США выступили за размещение там своих крылатых ракет и ракет средней дальности “Першинг-2”.

Все это не могло не сказаться на затягивании переговорного процесса по ОСВ. Делегации на переговорах зачастую занимали непримиримые позиции, лимит уступок все более ограничивался. Решение спорных вопросов переходило на высший уровень, где вопросы ОСВ обсуждались как составная часть всего спектра советско-американских отношений, где осложнение на одном из направлений в лучшем случае откладывало решение по другим, в том, числе по ОСВ, а в худшем – ужесточало позиции сторон.

В третьем параграфе исследуется завершение переговоров по ОСВ-2 и венский саммит 1979 года. Значение Договора ОСВ-2 состоит не столько в количественном ограничении вооружений (2400 единиц – предельный суммарный уровень с понижением до 2250 с 1-го января 1981 г., 1320 – для ПУ ракет с РГЧ ИН и тяжелых бомбардировщиков с КР БД, 1200 – для ПУ ракет с РГЧ ИН, 820 – для наземных ПУ ракет с РГЧ ИН), сколько в ограничении качественной модернизации стратегических сил сторон. В этом смысле достижением было то, что Договор запрещал переоборудование ПУ легких МБР в ПУ тяжелых МБР, увеличение существовавшего числа боеголовок на МБР, создание более одного нового вида МБР. Протокол обязывал стороны не разворачивать КР БД морского и наземного базирования, не проводить летные испытания КР БД с боеголовками индивидуального наведения, а также не разворачивать мобильные ПУ МБР и не проводить летные испытания МБР с таких установок, испытания баллистических ракет “воздух-земля” и не разворачивать такие ракеты.

Конечно, с точки зрения действительного разоружения, условия Договора ОСВ-2 были очень скромными, даже по сравнению с американскими предложениями на переговорах весной 1970 г. Суть Договора ОСВ-2 состояла, помимо прочего и в том, что он должен был стать промежуточным этапом, рубежом между ограничением и сокращением вооружений. В ходе венского саммита лета 1979 г. Картер передал Брежневу предложения об основных направлениях переговоров по ОСВ-3, касающиеся ежегодного процентного снижения числа боеголовок и пусковых установок, моратория на принятие новых систем вооружений, проведения инспекций в качестве контрольных мер.

Реализация этих предложений находилась в прямой зависимости от того, будет ли одобрен Договор ОСВ-2 американским сенатом. К сожалению, во второй половине 1979 г. силы, выступавшие против этого Договора одержали верх. Развивая антисоветские настроения в обществе, они требовали пересмотра Договора, который, по их мнению, давал больше преимуществ СССР. В качестве доказательства нежелания СССР следовать договоренностям с США был использован эпизод с “обнаружением” советских военных на Кубе. Несмотря на то, что их пребывание там не противоречило советско-американской договоренности 1962 г., даже президент Картер оценил это положение как неприемлемое.

В итоге рассмотрение Договора ОСВ-2 было сначала отложено, а после ввода советских войск в Афганистан сам Картер снял Договор с рассмотрения. Таким образом, Договор стал жертвой внутривнутриполитических изменений в США, роста антисоветских настроений, на волне которых к власти шли силы, стремившиеся к возвращению американского превосходства. Политика самого СССР в немалой степени способствовала такому обороту событий. Следуя идеям коммунизма, СССР пытался как можно шире распространить свое влияние, принятая идеология не допускала уступок диссидентам, излишнее влияние военных на государственный аппарат предопределило огромный рост вооружений.

Результатом стал новый виток холодной войны и гонки вооружений. Оказалось, что разрядка имела временный характер, также как и приверженность сторон принципу равной безопасности и недопустимости односторонних преимуществ. США сделали ставку на стратегическое преимущество, обеспечение своей неуязвимости посредством программы СОИ, что нарушало заложенные в начале 1970-х гг. основы равновесия на международной арене. В 1980-х гг. системный кризис, в который втягивался СССР, не позволял поддерживать задававшиеся темпы гонки вооружений. В этих условиях последовавшие переговоры по ракетам средней и меньшей дальности в Европе, по сокращению СНВ проходили при замещении Советским Союзом военно-стратегических средств

обеспечения национальной безопасности на политические, когда в целях достижения договоренностей советская сторона шла на большие, по сравнению с американской, сокращения своих сил.

Переговоры по ОСВ, таким образом, стали тем уникальным явлением, когда равные партнеры пытались обеспечить равную безопасность посредством установления равных ограничений на свои стратегические силы.

В Заключении работы приведены основные выводы по результатам исследования, подведены итоги изучения проблемы. Отмечается, что ход переговоров по ОСВ отразил подъем и упадок разрядки в советско-американских отношениях на протяжении 1970-х гг. Начало переговоров было обусловлено сложившимся военно-стратегическим паритетом, стремлением СССР закрепить статус равной США державы, желанием США предотвратить военное превосходство СССР в сфере стратегических вооружений, минимизировать ущерб вьетнамской кампании.

По ходу переговоров на первом этапе приоритетное значение для обеих сторон их военных программ сделало невозможным согласование жестких ограничений по предотвращению гонки стратегических вооружений. Также сказались качественные и количественные различия арсеналов сторон, их геополитическое положение.

При выработке Договора ОСВ-2 возрастающее влияние стали оказывать столкновения интересов сторон в “горячих точках” мира, противоречия по вопросам о правах человека. Четко прослеживается негативное воздействие на переговорный процесс внутривнутриполитической ситуации в США, где в конечном итоге взяли верх сторонники жесткой линии в отношении СССР. Политика последнего в военной области, его активность в странах третьего мира, наметившийся кризис советской экономики предопределили ставку США на достижение стратегического превосходства. Переговоры по ОСВ, основанные на принципах равенства и одинаковой безопасности в этих условиях не соответствовали интересам США.

Тем не менее в целом достигнутые на протяжении 1970-х гг. соглашения по ОСВ, да и сам диалог сторон имели важное историческое значение. Вполне реальная ядерная война СССР и США грозила фатальными последствиями для всего человечества, поэтому исходной целью договаривавшихся сторон изначально было стремление сохранить мир. Вместе с тем, переговоры по ОСВ сдерживая гонку вооружений в известных пределах, предопределили последовавший в 1990-х гг. переход к сокращению ядерных вооружений, которое продолжается и в настоящее время.

Работы, опубликованные по теме диссертационного исследования:

1. Истоки Договора по ПРО 1972 г. // Политика силы и эволюция систем международной безопасности: Сб. мат. конф. мол. иссл-ей. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С 78-82.
2. Переговоры об ограничении стратегических вооружений в американской историографии // Международные отношения в XIX – XX веках: Сб. трудов мол. иссл-ей. Выпуск I. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2004. – С.93-97.
3. Вторая мировая война и ядерный фактор (К вопросу о предпосылках переговоров по ядерному разоружению) // 60-летие Победы и ее значение в истории XX века: Мат. научн. студенч. конф. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. – С.152-157.
4. Советско-американские переговоры по ограничению стратегических вооружений январь-март 1977 г. – Екатеринбург, 2005. Рукопись деп. в ИНИОН РАН 17. 03. 2005. № 59179.